Чувашские сказки

Батыр и Чиге-хурсухал

Давным-давно жили-были старик со старухой. Весь свой век они мирно трудились, а кроме ветхой избенки на подпорках да одного ягненка, ничего у них не было. И не было у них детей. О том старики тужили-горевали.
И вот однажды приснился старухе Питамбар.
– Век вы живете в мире и дружбе, много трудитесь, а счастья не видали, – сказал он. – Хочу я вас наградить. Ступайте перед восходом солнца к дубу Киремёть, принесите в жертву ягненка, потом возьмите кусочек коры этого дуба, заквасьте на ночь в квашне, и наутро появится у вас сын-батыр.

Старик со старухой все так и сделали, как велел Питамбар. Наутро появился у них сын. Назвали его Иваном.
Рос Иван не по дням, а по часам. Съедал за один присест три каравая хлеба, выпивал бочку воды и в неделю стал словно двадцатилетний.
Спрашивает Иван у родителей:
– Отчего так плохо живете?
– Потому, сынок, бедно живем, что нет у нас счастья и удачи, – ответил старик.
– Ну, так я пойду искать удачу, – сказал Иван, – и найду ее.
И отправился Иван искать счастья. Идет он день, идет два и три. И только на седьмой день привела его дорога к дивному месту. Увидал он медное озеро. На берегу того озера раскинулся красивый сад. Все яблони в саду бронзовые, листья на яблонях бархатные, а яблоки красной меди. Смело перемахнул Иван через медный тын и увидал посредине сада большой ток из красной меди, а возле тока медный дом.
Вошел в дом – нет никого, только пахнет жареной бараниной, а Иван очень проголодался. Недолго думая, вытащил из печки жаркое и съел все дочиста.
Потом лег на кровать и уснул крепким богатырским сном.
Много ли, мало спал, пробудился от страшнейшего шума-гама. Будто бурей сорвало медную дверь с петель, и в горницу влетел лохматый орел, весь в медных перьях. Ударился он об пол и обернулся человеком.
– Кто осмелился зайти в мой дом непрошеным, незваным и пользоваться моим добром?
– Я осмелился, – ответил Иван.
– Ах, это ты, Иван-батыр! – закричал орел. – Слыхал про тебя. Живым отсюда не уйдешь!
– Что ж, если хочешь силой меряться, – проговорил Иван, – выйдем из дому.
Вышли оба на медный ток, стали друг против друга.
– Начинай! – скомандовал орел.
– По нашим чувашским обычаям, – сказал Иван, – первым начинает тот, кто просит боя.
Орел мешкать не стал. Расправил плечи, размахнулся и так ударил Ивана, что тот по колени в медный ток ушел. Но в ту же минуту батыр вскочил, легонько ударил противника, и орел-великан по шею в медный ток провалился. Повертелся, подергался и запросил пощады:
– Не убивай меня! Будь моим старшим названым братом.
Вытащил его Иван, и отправились они с орлом путешествовать. Прошли чуть ли не тысячу верст и увидели серебряное озеро. Возле озера серебряный сад окружен серебряной оградой. В саду серебряные яблони с серебряными плодами. Посреди сада серебряный дворец, а перед дворцом просторный серебряный ток.
Оставил Иван медного орла на берегу серебряного озера, а сам перескочил через серебряный ток и зашел в серебряный дворец. Напился, наелся и повалился спать-почивать.
В скором времени пошел грохот, поднялся шум, дверь с петель сорвалась, и влетел в серебряный

дворец орел в серебряных перьях.
Обернулся орел добрым молодцем, стал браниться:
– Какой невежа осмелился зайти сюда без моего ведома?
Потом заметил Ивана.
– А! Сам Иван-батыр пожаловал! – крикнул он. – Прийти-то пришел, а назад живым – не уйдешь!
Вышли на серебряный ток. Изо всей силы ударил серебряный орел Ивана и по пояс вогнал его в серебряный ток. Легко выбрался добрый молодец и сказал:
– Теперь моя очередь.
Вполсилы ударил серебряного орла и по самую шею вогнал в ток. Сколько ни бился орел-великан, выбраться не мог и стал просить:
– Будь моим старшим названым братом! Протянул Иван ему руку, помог выбраться, и тронулись они в путь втроем.
Шли долго ли, коротко ли, увидели предивное золотое озеро. К озеру золотой сад примыкал. В саду золотые яблони с золотыми яблоками. За золотым тыном золотой дворец стоит, и возле дворца золотой ток. Оставил Иван своих спутников возле озера, а сам перелез через золотой забор и вошел во дворец. Поел и попил сколько хотел, потом лег на пуховую постель и крепко уснул.
Вдруг засверкала молния, загремел гром, поднялась сильная буря, и влетел во дворец лохматый громадный орел в золотых перьях. Обернулся он батыром и заговорил:
– Кто это тут разлегся на моей пуховой постели? Выходи на волю!
Вскочил молодец с постели.
– А! Это Иван-батыр! Слышал я о тебе. Давай силой меряться.
Только вышли, как ударил золотой орел Ивана изо всех сил и вбил по самую шею в золотой ток. Напряг Иван все свои силы и выкарабкался, стал на ноги и со страшной силой обрушил удар на противника. По самую макушку забил его в золотой ток. Только голос послышался:
– Напрасно я понадеялся на свою силу. Вижу теперь: ты много сильнее меня. Будь моим старшим названым братом.
Вызволил Иван золотого великана, и пошли они вчетвером искать счастья.
Шли степями широкими, через дремучие леса пробирались, переправлялись через озера и моря. По многим государствам прошли и достигли таких мест, где солнце всегда грело по-летнему. Встретилась им на лесной поляне изба, огороженная высокой железной стеной. Всем хотелось поесть и отдохнуть. Но ни калитки, ни ворот в железной стене найти не могли. Принялись орлы-великаны стену ломать. Сколько ни бились, ничего поделать не смогли. Стоит стена, как стояла. Тогда ухватился за железный лом Иван-батыр, ударил раз, другой и пробил в стене пролом. Вошли через пролом на широкий двор. На дворе семь быков, а в избе никого нет. Зарезали быка.
– Вари обед, – сказал Иван-батыр медному орлу – а мы пойдем за ворота, поглядим-поразведаем да дров еще припасем.
Сварил медный орел быка, сидит ждет остальных. Вдруг за дверью послышался голос:
– Открывай дверь!
Открыл он и видит: стоит за порогом стар-старичок, сам с локоток, а борода-сажень длиной. Старичок попросил:
– Внеси гостя в избу, посади за стол! Внес медный орел старика в избу, посадил за стол.
– Чего это у тебя в котле? – спросил старичок с локоток.
– Мяса наварил, братьев обедать жду, – ответил медный орел.
– А-а, моего быка порешил! – закричал старик.
Выдернул он из бороды три волосины, скрутил-связал теми волосинами медного орла, суп и мясо съел и скрылся неизвестно куда.

Воротились в избу три батыра, принесли дров.
– Готов обед? – спрашивают. А медный орел кое-как освободился от волосяных пут, встал из-под лавки и говорит:
– Когда печь растопил и стал обед варить, до того угорел, что не помню, как и упал под лавку.
– А обед где?
– Ничего не помню, только вот сейчас очнулся.
Нечего делать, зарезали другого быка, оставили обед варить серебряного орла, а сами ушли.
Принялся серебряный орел за дело. Скоро мясо уварилось.
В ту пору послышался за дверью голос:
– Отвори дверь!
Дверь отворил, увидал за порогом старичка с локоток, борода – сажень длиной.
– Чего стоишь? Внеси меня в избу, посади за стол, – говорит старичок с локоток.
Поднял его серебряный орел, а старик тем временем выдернул из бороды три волосины, связал богатыря, побил, помял его и бросил под лавку. Сам мясо съел, суп выхлебал и исчез, будто его и не бывало.
Пришли батыры и спрашивают:
– Управился с обедом?
– Какое управился! Принялся варить да так угорел, что и память отшибло. Сейчас только очухался.
Поискали, поискали, ни супа, ни мяса не нашли и повалились спать несолоно хлебавши.
На другой день зарезали третьего быка и говорят золотому орлу:
– Сегодня твой черед: вари обед, а мы скоро придем.
Сказали и ушли.
Только успело мясо увариться, как раздался стук в дверь. За дверью старичок с локоток стоит. И говорит он:
– Перенеси меня через порог, посади на лавку! Поднял его золотой орел, а старичок-раз, раз! – закрутил, связал его тремя волосинами и принялся бить. Бил, бил, под лавку бросил:
– Лежи там!
А сам весь обед съел без остатка и скрылся.
Кое-как успел только золотой орел развязаться, как воротились три батыра:
– Давай обедать!
– Какой тут обед! – молвил золотой орел. – Изба такая угарная, чуть жив остался, лежал без памяти, покуда вы не пришли.
– Ну ладно, – засмеялся Иван-батыр, – ступайте, орлы-великаны, дров припасите, а я стану обед варить и погляжу, что тут творится.
Зарезал он четвертого быка, положил в котел и поставил в печь.
Приготовил обед. Скоро должны быть мои названые братья , – подумал он. И в ту же минуту услышал из-за двери голос:
– Открой дверь гостю!
– Открывай сам! – крикнул Иван. Дверь отворилась, и вошел в избу старичок с локоток, борода в сажень длиной тянется.
– Посади меня за стол! – просит.
– Сядешь и сам, коли есть хочешь.
– А чего это у тебя в печи варится? – спрашивает старик.
– Быка освежевал, обед варю, – отвечал Иван-батыр.
Старичок с локоток вырвал три волосины из бороды и кинулся на Ивана:

– Покажу, как моим добром пользоваться! Схватил Иван-батыр старика в охапку и давай трепать. Бил, бил, вынес на улицу, нагнул высокое дерево, привязал к нему за бороду непрошеного гостя. Отпустил вершину, и взлетел старичок кверху.
Воротился батыр в избу, а тут и орлы явились. Иван встречает их, посмеивается:
– Узнал я, что за угар в этой избе. Теперь угар ваш на вершине дерева висит.
– Где, где? – заговорили названые братья-орлы. – Пойдем поглядим!
– Никуда он не денется, – остановил их Иван. – Пообедаем, тогда и посмотрите. Садитесь за стол!
Пообедали. Вышли на двор. Смотрят, а на макушке дерева только клочья бороды висят.
– Видно, очухался и сумел отвязаться, – сказал Иван-батыр. – Ну ничего, найдем по следам.
Пошли все четверо по следам старичка с локоток. Следы привели их к бездонной пропасти.
Разрезали они бычьи шкуры на ремни, связали, и получился длинный ременный трос.
– Ну, кто первый спустится в подземелье за стариком? – спросил Иван-батыр.
Орлы с ноги на ногу переступают, молчат. – Что ж, придется, видать, мне спускаться, – заговорил Иван. – Привяжем ремень к дереву, а вы стойте здесь. Когда дерну три раза, тащите.
С теми словами ухватился добрый молодец за ремень и стал спускаться. Спускался долго. Один за другим миновал он шесть слоев земли. А когда спустился за седьмой слой, ремень кончился.
Видит Иван-батыр – до дна недалеко. Он соскочил наземь и оказался в подземном царстве.
Заметил невдалеке избушку. Стены стеклянные, а крыша шелковая.
Иван зашел в избушку и видит: стены в ней зеркальные, а за стеклянным столом сидит девушка-красавица.
– Кто ты есть, молодец? – спросила девушка. – И как попал в подземное царство?
– Я ищу старичка с локоток, борода – сажень длиной, – отвечал Иван.
– Не знаешь ты, видно, что это и есть царь подземного царства, злой и страшный колдун Чигехурсухал. Он давно держит нас, трех сестер, в плену, не выпускает на белый свет.
– А где же он сейчас? Как к нему добраться, скажи мне, красавица.
– И сама не знаю, где он находится. Ступай к соседней сестре, может, она укажет.
Распростился Иван с девушкой и пошел к средней сестре. Издали он увидал домик с серебряной крышей. На крыше месяц светил и звезды сверкали. Зашел Иван в домик, увидал девицу, еще краше первой, поклонился ей и спросил:
– Скажи, красавица, как мне разыскать Чигехурсухала?
– Разве не ведомо тебе, молодец, что он страшный колдун? Ведь он убьет тебя!
– Не бойся, красавица! Знаю я этого старика, за тем и пришел сюда, чтобы помериться с ним силой, а заодно и вас, трех сестер, освобожу из плена. Скажи, как его разыскать?
– Придется тебе, добрый молодец, идти к нашей старшей сестре, только она знает, где сейчас находится Чигехурсухал.
Иван-батыр мешкать не стал, направился к старшей сестре. Вышел на морской берег и тут увидал избушку с золотой крышей. У крыльца трехголовый змей сторожит избушку, никого не пропускает. Не успел Иван меч обнажить, как выскочила на крыльцо девица, столь красивая да приветливая, век бы на нее глядеть не наглядеться. Взглянула на нее добрый молодец да так и обомлел, а на сердце у него стало тепло и радостно, будто летним солнышком обогрело. И красавица, глядя на него, зарделась, словно маков цвет. А потом испуганно заговорила:
Как ты, добрый молодец, попал в это страшное подземное царство злого волшебника? Ведь не выпустит тебя живым отсюда Чигехурсухал!
– Волшебника-старика я не боюсь, – отвечал Иван. – Скажи только, как мне его найти? Хочу с ним помериться силой и тебя с сестрами из плена освободить.
Подала ему девица – ненаглядная красота коромысло и золотой перстень:

– Ступай по берегу и дойдешь до огненного залива. Вода там пламенем полыхает. Ты окуни семь раз коромысло, и Чигехурсухал выйдет на сушу. А в перстне, что я тебе дала, сокрыта большая сила. Когда почуешь, что ослабел, сними перстень с мизинца и надень на безымянный палец. Сила в тебе утроится. Ох, поскорее бы ты живым-невредимым воротился!
Поблагодарил Иван, распростился с прекрасной девицей и пошел по берегу моря. Добрался до залива, в котором вода словно пламя горела, и принялся опускать в море коромысло. Когда окунул его в седьмой раз, всколыхнулась вода в заливе и пламя улеглось. Послышался голос:
– Кто смеет меня беспокоить?!
И вслед за тем выбрался на берег старик Чигехурсухал.
– А-а-а! Это ты опять мне поперек дороги становишься! Ну, знай - живым не отпущу!
Кинулся на молодца старик, теперь уже не с локоток, а громадного роста. Иван едва успел снять перстень с мизинца и надеть на безымянный палец. Бились они, бились, оба по колени в землю увязли. Тут Иван изловчился и так крепко ударил злого колдуна по голове, что вбил его по плечи в землю, выхватил меч и отсек напрочь голову. После того пошел к золотоверхому домику. Девица-краса его дожидалась.
– Ой, как я рада, что вижу тебя живым - здоровым! – проговорила она и зарделась, залилась румянцем.
И опять Ивану-батыру легко и радостно стало на душе.
– Теперь и ты и сестры твои навсегда избавились от злого колдуна, и мы с моими назваными братьями выведем вас из подземного царства.
Засуетилась красавица, захлопотала. Достала из укладки золотое яичко и, когда они вышли на улицу, перебросила яичко с руки на руку. В ту же минуту не стало домика-дворца с золотой крышей.
Подала яичко Ивану:
– Как только перебросишь яичко с руки на руку, станет златоверхий дворец со всем, что в нем есть, там, где тебе понадобится.
В скором времени зашли они к средней и младшей сестрам и все четверо добрались до места, где висел ременный трос. Иван чуток надставил конец ремня и сказал:
– Сперва пусть по очереди поднимут вас, прекрасные девицы, а потом и я подымусь.
Первой привязал он к ремню младшую сестру и подергал ремень. Орлы вытащили девицу. Глядят не наглядятся.
– Там остались мои две сестры, опускайте ремень, – сказала девица.
Когда вытащили среднюю и старшую сестру, медный орел шепнул:
– Лучших невест нигде не сыскать. Я на младшей женюсь, тебе, средний брат, средняя сестра, а золотой орел на старшей женится, если оставим Ивана в подземном царстве.
С теми словами выхватил он меч и пересек ремень.
Упал ремень к ногам батыра, и понял Иван, что предали его орлы. Подумал-подумал, как быть, и пошел куда глаза глядят. Шел, шел и пришел в большую деревню. Попросился в крайнюю избу:
– Люди добрые, пустите отдохнуть прохожего человека!
В избе застал одну старуху. Плачет хозяйка голосит:
– Горе-печаль нас, добрый молодец, извели вконец. Уж который день без воды сидим, от жажды изнываем!
– А чего так? – спрашивает Иван. – Озеро рядом, а без воды сидите?
Пуще прежнего заплакала старуха и сквозь слезы пожаловалась:
– Поселился, видишь ты, в нашем озере двенадцатиголовый змей. Кто ни придет за водой, всех пожирает. Вот и живем да смерти ждем, боимся за водой идти.

– Дай-ка мне ведра, по воду схожу, погляжу, какой такой змей!
Взял ведра, пришел к озеру и только успел зачерпнуть воды, как забурлила вода, поднялась большая волна и показалось из воды чудовище о двенадцати головах.
– Три дня добычи дожидался, – зарычал змей, – и вот дождался!
Раскрыл змей все двенадцать пастей и кинулся на Ивана. Встретил его молодец ударом меча и отсек сразу три головы. Закипел жаркий бой – смертная игра. Долго бились. Удалось Ивану отсечь еще три головы, и почувствовал он: иссякли силы, ослабела рука. А змей по колени его в землю втоптал. Вот-вот совсем одолеет. Тут вспомнил про кольцо, которое подарила ему девица-душа. Сдернул перстень с мизинца, надел на безымянный палец и сразу стал втрое сильнее, против прежнего. Утроились силы, и страх перед змеем пропал. Рубит мечом и катятся одна за другой змеиные головы. Отсек двенадцатую голову, и рухнуло бездыханное чудище наземь.
Встретили Ивана-батыра все жители деревни от мала до велика. Обнимают и прославляют его:
– Проси, добрый молодец, чего хочешь, за что избавил нас от змея, спас от неминучей смерти.
– Кабы пособили вы мне из подземного царства выбраться на белый свет, так то и была бы мне награда, – проговорил Иван.
– В этом помочь тебе может лишь птица Амарт, – присоветовал самый старший старик. – Живет птица Амарт на двадцатисаженной сосне. Придется идти к ней.
Распрощался молодец с народом и отправился в путь. Подошел к дереву, а в ту пору большая змея подползала к огромному гнезду на сосне. Из гнезда со страхом глядели на змею птенцы. Пожалел их Иван, поднял большой камень и убил змею. Обрадовались птенцы, защебетали:
– Спасибо, добрый человек, избавил нас от смерти. Скоро прилетит наша мать, птица Амарт. Она отблагодарит тебя.
В ту пору пошел по лесу страшный шум и все кругом потемнело. Закрыла своими крыльями птица Амарт солнце. Птенцы запищали:
– Зачем нас надолго одних оставила? Напала на гнездо большая змея, съела бы она нас, если бы добрый молодец не защитил.
Тут и заметила птица Амарт Ивана-батыра.
– Чем отблагодарить тебя, добрый молодец, за доброе дело? – спросила она.
– Помоги мне подняться из подземного царства на белый свет, – попросил Иван.
– Поднять-то я тебя подыму. Дорога знакомая, но дальняя, а ты больно тяжелый. Заготовь двенадцать пудов мяса и двенадцать ведер воды. Когда станем подыматься, ты смотри: поверну ежели голову направо, кидай мне в рот мясо, а налево поверну - пить давай. Без того сил не хватит вынести тебя на белый свет.
Воротился Иван в деревню, рассказал, чего требует птица Амарт. Народ с радостью помог ему. Погрузил Иван припасы на спину птице Амарт, сам сел на нее. Взмахнула птица десятисаженными крыльями и полетела. Повернет голову направо, Иван кидает ей в рот мясо, налево повернет голову, он пить дает. Летели, летели, все припасы стали к концу подходить, а птица Амарт чаще и чаще поворачивала голову то вправо, то влево. Под конец ни мяса, ни воды не осталось, и в эту самую пору вылетела птица на белый свет, упала вместе с Иваном наземь и проговорила:
– Если бы пришлось еще хоть немного подыматься, сбросила бы тебя, молодец, так я ослабела от голода и жажды. А теперь прощай. Ступай куда тебе надо, а я к деткам тороплюсь.
Поблагодарил Иван птицу Амарт и тронулся в путь. Идет да радуется: До чего же хорошо на белом свете! Радостно идти по родимой обжитой земле, не то что в подземном царстве!
Шел долго ли, коротко ли и добрался до золотого дворца, где золотой орел жил. А там пир горой. Все три орла свадьбу играют, собираются трех сестер-красавиц к венцу вести.
– Знаете, как за измену и предательство карают? – крикнул Иван.

Выхватил было свой острый меч, а потом остановился:
– Неохота мне на радости, что выбрался на землю, кровь проливать. Уходите прочь отсюда знаете лишь бы не видеть мне изменников, черных предателей!
Убежали орлы без оглядки, скрылись неизвестно куда.
– А вы, красавицы, узнали меня? – обратился он к девицам.
Младшая и средняя сестры головами покачали:
– Что-то не припомним, кто ты такой. А старшая сестра кинулась Ивану на шею:
– Дорогой, желанный Иванушка! Можно ли тебя забыть? Я все время о тебе помнила, плакала и надеялась, что не навек с тобой разлучилась! Ведь я перстень свой отдала и тебя своим суженым назвала.
Отправил Иван-батыр среднюю и младшую сестру к их родителям, а старшую привез к своим старикам, к отцу с матерью.
Встретили их отец и мать с великой радостью.
– Ну как, сынок, – спросил отец, – нашел ли ты счастье?
– Трех пленниц из подземного царства освободил, злого волшебника убил, народу пособил освободиться от двенадцатиголового змея, красавицу невесту, верную и любящую подругу, нашел. Это ли не счастье?
– Правда, сынок. Видать, не зря ты родной дом покинул да по белу свету странствовал. Невеста твоя нам с матерью по душе пришлась, и мы с радостью благословляем вас. Живите в мире и согласии, как прожили мы свою жизнь.
И завели свадебный пир на весь мир. И я на том пиру был, обо всем этом узнал и сказку рассказал.